

К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОГОВ СПИСКА «ВОИНСТВЕННЫХ СЕВЕРНЫХ ПЛЕМЕН» ИОРДАНА

© 2016 А.В. Богачев

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 14.10.2016

Статья посвящена проблеме археологической идентификации этнических рогов, упомянутых Иорданом в перечне северных народов, покоренных Германарихом. Автор полагает, что рогами могли быть племена, оставившие в Волго-Камско-Вятском междуречье памятники азелинско-суворовского типа. *Ключевые слова:* этнос, германцы, славяне, азелинская культура, именьковская культура, миграция, Волго-Камский регион.

В книге «Гетика», написанной в VI веке историком Иорданом, есть известный пассаж, в котором упоминается свыше десятка этнических наименований «воинственных северных племен», покоренных Германарихом. В настоящее время имеется два различных научных перевода на русский язык этого фрагмента. Первый сделан Е.Ч. Скржинской, второй – А.Н. Анфертьевым. Их отличия настолько значительные, что, к примеру, не совпадает даже число упомянутых Иорданом народов: тринадцать – у Е.Ч. Скржинской¹ и одиннадцать – у А.Н. Анфертьева². Однако этноним «роги» присутствует и в первой, и во второй версиях перевода. В своих комментариях А.Н. Анфертьев с известной долей пессимизма отметил, что «на данный момент мы не видим независимых данных, которые бы послужили ключом к раскрытию секретов этого списка»³. Тем не менее попытки разгадать его предпринимались неоднократно. Соотнести данные Иордана с конкретными археологическими материалами пытались, в частности, В.В. Седов⁴, Б.А. Рыбаков⁵, М.Б. Шукин⁶, Д.А. Мачинский и В.С. Кулешов⁷, А.М. Обломский⁸, И.В. Зиньковская⁹ и другие исследователи.

В.В. Седов полагал, что рогами оставлены угорско-венгерские древности V–VIII вв. бассейна реки Белой: «племена кушнаренковской культуры и являются «рогами» Иордана»¹⁰.

Б.А. Рыбаков разместил рогов на Средней Волге в районе современных Ульяновской, Самарской и Саратовской областей: «под «рогами» Иордана следует понимать «ургов» Страбона... Возможно, что урги-роги – первая волна угорских выселенцев, продвинувшихся из районов Великой Унгарии на юг»¹¹.

Следует сказать, что процитированные работы В.В. Седова и Б.А. Рыбакова писались тогда, когда в науке господствовала точка зрения о том, что районы лесостепного Среднего По-

волжья и Приуралья вплоть до третьей четверти I тыс. были заселены племенами исключительно финно-угорских культур, каковыми считались позднегородецкая, именьковская, азелинская, мазунинская, кушнаренковская археологические культуры. Соответственно все научные предположения строились в рамках этой парадигмы.

Несомненным научным прорывом явилась гипотеза Г.И. Матвеевой о том, что именьковская культура IV–VII вв. сформировалась в результате переселения из Поднепровья на Среднюю Волгу славянских племен¹². В своих работах начала 1980-х гг. исследователь писала о зарубинецких истоках именьковской культуры. В своей последней обобщающей монографии она склонилась к мысли о том, что «сходство многих элементов культуры пшеворских и именьковских племен может быть объяснено только их генетическими связями»¹³.

В.В. Седов, поддержавший гипотезу Г.И. Матвеевой, говоря о трудностях определения прародины именьковских племен, отмечал: «Можно только полагать, что вышли они из той части черняховской территории, где существенная роль принадлежала пшеворским и отчасти постзарубинецким культурным элементам. Этот регион почти не был затронут сарматским влиянием. Таким условиям отвечает Верхнее Поднепровье с прилегающими землями Воыни и Подолии»¹⁴.

Раскопанные на Старо-Майнском городище именьковской культуры большие дома столбовой конструкции позволили предположить «возможность участия в этой славянской (или балтской?) миграции с запада отдельных групп германского населения»¹⁵. Эта идея была развита в последующих работах¹⁶.

В одной из недавно опубликованных монографий авторитетнейший исследователь прикамских древностей Р.Д. Голдина уже определенно говорит «о нескольких волнах гото-славян: первая – середина 3 в. н.э., вторая – третья четверть 4 в. (держава Германариха) и третья волна – четвертая четверть 4 в. – гуннское время (появление именьковцев и Тураевских курганов)»¹⁷.

Богачев Алексей Владимирович, доктор исторических наук, декан факультета гуманитарного образования, заведующий кафедрой «Социология, политология и история Отечества». E-mail: figaro9@rambler.ru

Опираясь на новые представления об этнокультурных процессах, происходивших на Средней Волге и в Прикамье в середине I тыс. н.э., И.В. Зиньковская посчитала возможным сопоставить этнос, оставивший памятники типа городище Лбище на Самарской Луке с готским «*Ragastadjans* – обитатели берегов Волги, слегка искаженное у Иордана как *Rogas Tadsans*»¹⁸.

Однако, на наш взгляд, эта гипотеза выстроена на весьма зыбких логических, лингвистических, фактологических основаниях и досадных неточностях.

Начнем с того, что у Иордана написано «*Tadzans*», а не «*Tadsans*», как у И.В. Зиньковской¹⁹, то есть это не у Иордана что-то «слегка» искажено. Далее, не совсем понятно, почему слово «*Ragastadjans*» сконструировано автором из трех совершенно разных языков, в том числе и из мордовского – «древнее название Волги *Ra* (морд. *Rav(o)*)»²⁰. Заметим, что в данном случае имеется лишь одна общая со словом «*Rogas*» позиция – буква «*R*».

Реконструкция из мордовского языка тем более неуместна, что, по мнению самого автора монографии, этнос обитателей Самарской Луки в тот период был совсем не мордовским: «это население не было чуждо той культурной традиции, которая появилась на юге Восточной Европы с приходом готских, и шире – восточногерманских племен»²¹.

Ну и, наконец, не следует забывать, что в перечне Иордана речь идет о племенах, покоренных Германарихом. Если же следовать логике И.В. Зиньковской, то получается, что король готов покорил и «заставил повиноваться своим законам» собственных соплеменников.

Кроме того, городище Лбище (Самарская область, Самарская Лука) и Старо-Майнское городище (Ульяновская область), на материалы которых как на единый массив артефактов опирается И.В. Зиньковская, территориально, хронологически и типологически являются совершенно отличными памятниками разных этапов существования именьковской культуры²².

Вместе с тем высказанная И.В. Зиньковской гипотеза, безусловно, актуальна и своевременна в силу своей принципиальной новизны, позволившей ее автору сломать старые стереотипы и подойти к проблеме совершенно по-новому, с опорой на вновь исследованные археологические объекты.

Действительно, за последние десятилетия археологами Самары, Казани, Ижевска, Уфы на Средней Волге, в Прикамье и Предуралья выявлены и исследованы памятники, позволяющие по-иному взглянуть на этнокультурные процессы, происходившие в регионе в середине I тыс. н.э. Именно эти новые материалы дают возможность на новом уровне подойти к проблеме идентификации отдельных позиций из списка северных народов, покоренных Германарихом, «Гетики» Иордана.

Представляется, что прежде всего следует оттолкнуться от существующей сегодня хронологии волго-камских культур.

Крупнейшим этнокультурным образованием в регионе была именьковская культура середины I тыс. н.э. В настоящее время учтено свыше 600 памятников (городища, селища, могильники) этой культуры. Они занимают территорию от низовьев р.Камы (на севере) – до устья р.Самары (на юге); от среднего течения р.Суры (на западе) – до среднего течения р.Белой (на востоке).

Фактически это перекресток речных торговых путей с запада на восток и с севера на юг. Ни купцы, ни миссионеры, ни завоеватели, ни путешественники, ни переселенцы не могли «пройти мимо» этих обширных, плотно заселенных территорий. Для сравнения скажем, что археологических объектов того периода, связываемых с мордвой, мерей и черемисами, в разы меньше. И тем не менее эти народы, в отличие от «именьковцев», фигурируют в списке Иордана: *Mordens*, *Merens*, *Imniscaris*.

Это противоречие можно разрешить, сопоставив дату смерти покорителя этих народов Германариха (375 г.) и раннюю дату именьковской культуры (последняя четверть IV в.). То есть вполне вероятна ситуация, при которой два эти события – походы Германариха и миграция «именьковцев» на Среднюю Волгу – не сошлись во времени.

Возможно и иное решение проблемы. К примеру, на карте-схеме, опубликованной в монографии М.Б. Щукина (составлена М. Казанским и с добавлениями М.Б. Щукина), обозначены предполагаемые варианты рейдов дружин Германариха по тылам венедов. Рейд по Волге заканчивается недалеко от устья Камы²³. Таким образом, возможен вариант, при котором дружины Германариха не дошли до земель, населенных «именьковцами», а ушли вверх по Каме.

В данном случае важно отметить, что в III–IV вв. на Средней Волге уже появились первые переселенцы из Поднепровья и Поднестровья из ареалов черняховской, киевской и пшеворской культур.

В.В. Седов в монографии, изданной в 1994 году, писал, что «первые переселенцы из районов Вольны и Верхнего Поднестровья появились в Самарском Поволжье во II–III вв. н.э. Их памятниками являются поселения славкинского типа. В III–IV вв. в Самарском Поволжье получают распространение памятники лбищенского типа. Вполне очевидно, что появление населения лбищенского типа в Самарском Поволжье было обусловлено новой волной миграции населения из черняховского региона. Третья, наиболее мощная волна миграции охватила не только Самарский регион, а распространилась широко от Самарской Луки на юге до нижнего течения Камы на севере и от среднего течения Суры на западе до реки Ик на востоке. Результатом этой миграции и стало становление именьковской культуры»²⁴.

В 1990-е гг. Д.А. Сташенковым были произведены раскопки памятников в бассейне рек Большой Черемшан и Кондурча. «Новые памятники дали неоднородный материал, свидетельствующий о приходе в регион во II-V вв. н.э. населения, истоки которого, вероятно, следует искать на территории распространения киевской и граничащих с ней культур»²⁵. Точка зрения Д.А. Сташенкова о принадлежности памятников типа Сиделькино-Тимяшево к киевской культуре Среднего Поднепровья была поддержана, в частности, А.М. Обломским: «памятники лесостепного Поволжья пока могут быть продатированы только в рамках киевской культуры в целом (т.е. в пределах III - начала V в.)»²⁶. По мнению М.Б. Шукина, венеды – «это носители киевской культуры, но и не только они, термин «венеты», вероятно, вбирал в себя все балтское и балто-славянское население лесной зоны, отсюда его многочисленность»²⁷.

В сравнительно недавно опубликованной статье биритуализм погребального обряда племен именьковской культуры (кремации + ингумации) мы объяснили смешанным характером населения (венеды/анты + сарматы), мигрировавшего на Среднюю Волгу из районов Поднепровья в IV в. н.э.²⁸

В связи с этим можно допустить, что проживавшие на Средней Волге в IV в. н.э. племена (лбищенский, сиделькино-тимяшевский, славкинский типы) фигурируют у Иордана в числе многочисленных венетов: «После поражения герулов, Германарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за (слабости их) оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны...»²⁹.

Исследователями уже отмечалось, что именьковская культура синтезировала в себе славянское, сармато-алано-иранское и готско-германское начала. Это проявляется в биритуальном обряде погребения, в особенностях домостроительства, в неоднородном керамическом комплексе, в характерных деталях костюма³⁰.

Однако влияние западных и юго-западных культур также достаточно определенно фиксируется на территориях других культур, расположенных непосредственно у северных границ именьковского мира. В частности, системно изучающая древности Вятского края Н.А. Лещинская в монографии, обобщающей материалы I-V вв., пишет, что «есть все основания говорить о включении пришлых групп в азелинскую среду Нижнего Прикамья в III-IV вв.»³¹.

В известной степени мы солидарны с Р.Д. Голдиной, предположившей, что «есть некоторые основания связывать с разноэтничным объединением под руководством готского предводителя Германариха азелинско-суворовские группы Среднего и Нижнего Прикамья»³².

Говоря в целом о притоке в Прикамье в III-V вв. инородных групп населения с запада (юго-

запада), Р.Д. Голдина называет целый ряд типов вещей, принесенных в регион мигрантами. Это прежде всего двупластинчатые наконечники ремней с зауженной средней частью, украшения с эмальями, шлемы, кольчуги, косы-бумеранги, халцедоновые диски-навершия и т.д.³³

В этом перечне типов артефактов особый интерес в контексте нашей проблемы представляют металлические наконечники с зауженной средней частью (с вогнутыми боковыми сторонами). Их изучению посвящена специальная работа (Бажан А.И., Васкул И.О., 1988). Ее авторы отмечают, что эти изделия появляются в районах Польского Поморья, где датируются в пределах второй половины II - первой половины III в. н.э. и известны в материалах западнобалтской, вельбаркской и пшеворской культур, «где они являются своего рода культуроопределяющим элементом»³⁴.

Нам представляется, что таковым (культуроопределяющим) они остались и в Подунавье, и на Балканах, и в Прикамье. Носителями этой культурной традиции вполне могли быть этнические руги/роги, территория расселения которых в Западной Европе (Прибалтика, Прикарпатье, Подунавье), названная в письменных источниках, в значительной степени совпадает с опубликованной картой распространения обозначенных наконечников ремней³⁵.

Азелинско-суворовские группы населения Среднего и Нижнего Прикамья (носители прибалтийских поясов) с известной долей вероятности можно считать «рогами» из списка северных народов, покоренных Германарихом.

С точки зрения Р.Д. Голдиной, эти группы были готско-славянами: «мигранты-завоеватели, как правило, не уничтожали местное население, а подчиняли себе его»³⁶.

Этноним завоевателей в эпоху раннего средневековья зачастую вытеснял самоназвание покоренного населения (болгары, венгры). И поэтому нет ничего удивительного в том, что Германарих покорил в Прикамье именно «рогов». О чем информатор добросовестно поведал летописцу.

Можно предположить, что в III в. н.э. в Прибалтике, где со времен Тацита обитали ругии/руги/роги, произошли некие события, приведшие к разделению этого народа на части, одна из которых впоследствии оказалась в Центральной Европе, а другая – в Прикамье. Причем и те, и другие практически без искажения сохранили свой этноним. В этом также нет ничего необычного. Нечто подобное происходило с разбежавшимися в разные стороны (а иногда и на разные материки) готами, аланами и болгарами.

Интересно, что как в Центральной Европе, так и в Прикамье роги и готы жили на сопредельных территориях – на левобережье Нижней Камы (пограничье азелинской и именьковской культур) исследованы биритуальные могильники (Коминтерн II), на которых славянские погребения-кремации расположены чересполосно с готско-аланскими ингумациями³⁷.

Если говорить о времени проникновения в Прикамье мигрантов «азелинско-суворовского» типа, то Р.Д. Голдина считает, что это событие могло произойти в догуннское время, в третьей четверти IV в.

Вместе с тем, согласно хронологии Н.А. Лещинской, пояса с пряжками и наконечниками с вогнутыми боковыми сторонами в Прикамье бытуют в период с «рубежа III-IV вв. и большую часть IV в.»³⁸. А с учетом того, что в отдельных случаях на этих поясах присутствуют двукружковые накладки, появление которых в Европе связывается с появлением гуннов³⁹, то не исключено, что эти изделия бытовали до конца IV века. Возможно, комплексы, в которых совместно найдены названные принадлежности пояса (например, погр.12 Азелинского могильника), маркируют линию перемены моды последней четверти IV в.

Таким образом, разработанная исследователями хронология материалов не противоречит предложенной гипотезе о том, что носители этих («прибалтийских») поясов были «рогами» из списка Иордана, проживавшими в эпоху завоеваний Германариха (вторая - третья четверти IV в.) в районах Волго-Камско-Вятского междуречья. Судя по данным погребального обряда и инвентаря, они оказались интегрированными в местную «азелинскую» и частично «мазунинскую» этнокультурную среду.

Если говорить об антропологических данных, прежде всего необходимо упомянуть работу М.С. Акимовой, которая на количественно небольшом антропологическом материале из Азелинского и Суворовского могильников пришла к выводу о том, что «исследованные черепа можно отнести к смешанному расовому типу, в котором преобладали европеоидные черты»⁴⁰.

Поскольку с момента публикации М.С. Акимовой прошло более полувека, автору настоящей статьи показалось важным и интересным обратиться к одному из ведущих российских антропологов А.А. Хохлову с просьбой проанализировать таблицу краниометрических данных М.С. Акимовой с современных позиций.

А.А. Хохлов подтвердил наличие значительной доли европеоидного компонента в азелинско-суворовской выборке, отметив присутствие признаков ослабления горизонтального профиля лица и выступления носа, что можно рассматривать как примесь субстрактного уралоидного компонента. С точки зрения А.А. Хохлова, формирование носителей азелинской культуры происходило, видимо, в результате биологического смешения популяции мигрантов с запада и местного прикамского населения.

Здесь важно отметить, что в рассматриваемой выборке расовый тип особей уже смешанный. Следовательно, погребенные на Азелинском и Суворовском могильниках метисы, по определению, являются не первым поколением пришельцев с запада. С учетом этого факта дата прихода первых европеоидов в районы Волго-Камско-Вятского междуречья объективно удревняется.

Наконец, обратим внимание на любопытные топографические совпадения. В Малмыжском районе Кировской области, где в свое время был исследован Азелинский могильник, давший название археологической культуре, находится деревня Рожки. На Средней Каме в Частинском районе Пермской области в зоне нахождения памятников мазунинской культуры находилась деревня Рогово⁴¹. Нам представляется, что факт присутствия в зоне финно-угорской топонимики этих достаточно редких для России топонимов (см. любой Атлас) является отголоском событий полуторатысячелетней давности, когда в этой местности проживали представители одной из ветвей рогов, упомянутых Иорданом в перечне «воинственных северных племен», покоренных Германарихом.

Не менее интересно и то, что в Европе топонимы с корнем «руг/рог» (производные – руж/рож, руз/роз) известны в Прибалтике и Германии (Рюген, Рюгенвальде, Реген), в Чешской Моравии (река Рожновская Бечва, город Рожнов под Радхоштjem), в Словакии (город Рожнява – упоминается с 1291 г., город Ружомберок – упоминается с 1233 г.), в Белоруссии (поселок Ружаны – упоминается с 1490 г., город Рогова – упоминается с 1142, с.Рогинь и др.), на Западной Украине (Ружичанка, Рогатин, Рожнятов, Рожище и др.), в Волго-Окском междуречье (река и город Руза, населенный пункт – Рогово и два – Рогачево). Интересно, что в Румынии наряду с топонимами Регин и Рознов в четырех разных районах страны есть населенные пункты с одинаковым названием – Руджиноаса.

Мы не исключаем того, что упомянутые топонимы маркируют места пребывания рогов/рогов в середине I тыс. н.э. Однако это тема самостоятельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Скржинская Е.Ч. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. СПб., 2000. 512 с.

² Анфертьев А.Н. Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I-VI вв.). М., 1991. С.152.

³ Анфертьев А.Н. Указ. соч. С.152.

⁴ Седов В.В. Этногеография Восточной Европы середины I тысячелетия н.э. по данным археологии и Иордана // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С.9-15.

⁵ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1982. С.34, рис.3.

⁶ Шукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. 576 с.

⁷ Мачинский Д.А., Кулешов В.С. Северные народы середины IV - первой половины VI вв. в «Getica» Иордана // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004.

⁸ Обломский А.М. Некоторые соображения о походах дружин короля готов Германариха на восток // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып.1. Тула, 2008. С.142-162.

⁹ Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. 359 с.

¹⁰ Седов В.В. Указ. соч. С.14.

- ¹¹ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С.34.
- ¹² Матвеева Г.И. О происхождении именьковской культуры // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. С.52-73; *Она же*. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в середине I тысячелетия н.э. // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С.158-171; *Она же*. Памятники лбищенского типа – ранний этап именьковской культуры // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара, 1998. С.87-86; *Она же*. Памятники начала эпохи великого переселения народов (II-IV вв. н.э.) // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Ранний железный век и средневековье. М., 2000. С.94-112; *Она же*. Памятники именьковской культуры V-VII века н.э. // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М., 2000. С.113-134; *Она же*. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура. Самара, 2004. 165 с.
- ¹⁵ Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура... С.74.
- ¹⁴ Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994. С.315.
- ¹⁵ Богачев А.В. Большой дом Старо-Майнского городища // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара, 1991. С.164.
- ¹⁶ Богачев А.В. Славяне, германцы, гунны, болгары на Средней Волге в середине I тыс. н.э. Саарбрюкен, 2011. 340 с.; *Он же*. К истокам биритуализма погребальной обрядности племен именьковской культуры // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. №4. С.33-39; *Он же*. Серьги с многогранником V-VII вв. на Средней Волге и в Приуралье (к вопросу о гото-аланском присутствии в регионе) // Вояджер: мир и человек. 2016. №6. С.7-56.
- ¹⁷ Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть): материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.17. Ижевск, 2010. С.149.
- ¹⁸ Зиньковская И.В. Указ. соч. С.287.
- ¹⁹ Там же. С.287.
- ²⁰ Там же. С.287.
- ²¹ Там же. С.287.
- ²² См., напр., Матвеева Г.И. Памятники именьковской культуры...; Богачев А.В. Славяне, германцы, ...
- ²³ Шукин М.Б. Указ. соч. Рис.82.
- ²⁴ Седов В.В. Славяне в древности. С.309-311.
- ²⁵ Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I-V вв. н.э. (Раннеславянский мир. Выпуск 7). М., 2005. С.45.
- ²⁶ Обломский А.М. Киевская культура на фоне этнокультурных процессов в лесостепной зоне в III-V вв. // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III - начало V в. н.э.) (Раннеславянский мир. Выпуск 10). М., 2007. С.44.
- ²⁷ Шукин М.Б. Указ. соч. С.201.
- ²⁸ Богачев А.В. К истокам биритуализма погребальной обрядности племен именьковской культуры // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. №4. С.33-39
- ²⁹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб., 2000. Параграф 119.
- ³⁰ Матвеева Г.И. Памятники именьковской культуры...; Богачев А.В. Славяне, германцы, ...; Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара, 1998. С.97-150; Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья ...; Салугина Н.П. Некоторые вопросы истории именьковских племен в свете данных технико-технологического анализа керамики // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С.119-144.
- ³¹ Лецинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I-V вв. н.э.). Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.27. Ижевск, 2014. 472 с.
- ³² Голдина Р.Д., Бернц В.А. Указ. соч. С.150.
- ³³ Там же. С.149-155.
- ³⁴ Бажан А.И., Васкул И.О. О связях населения лесной полосы Восточной Европы с Прибалтикой в первой половине I тысячелетия н.э. // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья. Сыктывкар, 1988. С.80-85.
- ³⁵ Там же. Рис.1.
- ³⁶ Голдина Р.Д., Бернц В.А. Указ. соч. С.150.
- ³⁷ Казаков Е.П. Указ. соч.; Богачев А.В. Серьги с многогранником...
- ³⁸ Лецинская Н.А. Указ. соч. С.171.
- ³⁹ Богачев А.В. Хронология двукружковых поясных накладок и проблема миграций в Волго-Камье на рубеже IV-V веков // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург, 2007. С.14-23.
- ⁴⁰ Акимова М.С. Черепа раннего средневековья с р.Вятки // ВАУ. Свердловск, 1963. Вып.5. С.150.
- ⁴¹ Вечтомов А.Д. Основная археологическая карта РСФСР. Лист 0-40-98 (сс. Частые и Елово на Каме) // Ученые записки. Том XII. Вып.1. Труды Камской археологической экспедиции. Вып. III. Пермь, 1960. Рис.2.

ON THE ARCHAEOLOGICAL IDENTIFICATION OF THE ROGS FROM THE LIST OF «WARLIKE NORTHERN TRIBES» BY JORDAN

© 2016 A.V. Bogachev

Samara State Technical University

The article is devoted to the archaeological identification of the ethics Rogs, which were mentioned by Jordan in the list of northern peoples who had been subjugated by Germanarich. The author believes that the Rogs could be identified with the tribes of Azelino-Suvorovo type of Volga-Kama-Vyatka region.
Keywords: ethnicity, Germans, Slavs, Azelinskaya culture, Imenkovo culture, migration, Volga-Kama region.

Aleksey Bogachev, Doctor of History, Dean of Faculty of Humanitarian Education, Head of the Department of Sociology, Political Science and History of the Fatherland.
E-mail: figaro9@rambler.ru